

В. Н. БОЛЬШАКОВ,

*академик РАН, первый заместитель председателя
Уральского отделения РАН, директор Института экологии растений
и животных Уральского отделения РАН, главный редактор журнала «Экология»*

УЧЕНЫЕ И ПОЛИТИКИ МОГУТ НАЙТИ ОБЩИЙ ЯЗЫК

Экология вообще и экология человека в частности имеет столько различных подходов, что иной раз понять, о чем идет речь, довольно трудно. С другой стороны, достаточно четко выделяются три аспекта данной области знания. Первый из них — классический: «экос» — дом, «логос» — слово, «учение о доме», взаимоотношения организма со средой обитания, сфера интересов фундаментальной науки. Второй аспект демонстрирует социальный — а еще чаще техногенный — подход к проблеме, когда говорят, что в Санкт-Петербурге экология была хорошая, но стала хуже по целому ряду причин. И наконец, третий аспект — опять-таки среда обитания, но взятая в более широком гуманитарном плане. Наверняка многие из вас смотрели передачу «Экология литературы», где писатели делились воспоминаниями о встречах с известными людьми, то есть рассказывали о своем круге общения.

Еще проблематичнее дать определение экологии человека, учитывая сложность обе-

их составляющих. Как правило, под экологией человека понимают его образ жизни, воздействие на него окружающей среды. Человек — биологический вид со своей реакцией на среду, физиологическими особенностями и, разумеется, существом социальное. С точки зрения эколога, человек приспосабливается к окружающей среде не только с помощью физиологических реакций, но и тем, что создает своеобразную среду, которой нет ни у кого из других живых существ, и этой средой является культура. Человек — единственное живое существо, которое негенетическим способом из поколения в поколение передает накопленный опыт. По существу, это является основой, которая позволяет ему создавать оптимальную среду жизни.

По мысли одного из дагестанских поэтов, лучшая экология — это поэзия, потому что она сохраняет душу народа. Если с данных позиций рассматривать культуру, то, полагаю, и естественники, и гуманитарии, и политики вполне могут найти общий язык.